

В сопровождении Лу И Тан Буфань отправился в исследовательский институт Восточной Федерации. Накануне несколько сотрудников добровольно остались на ночную смену, поэтому предварительные результаты анализа его генома были уже готовы.

Выяснилось, что структура ДНК Тан Буфаня поразительно близка к ДНК токсичных людей. Благодаря этому его биоматериал мог послужить ключом к исправлению генетического хаоса, вызванного у токсичных людей радиацией. Однако из-за того, что сам Буфань уже частично переродился в полузверолодя, терапевтический эффект оставался ограниченным.

Но даже это привело ученых в неописуемый восторг. Тан Буфань был живым представителем древнего человечества — прямым предком нынешних зверолодей. Его кровь могла указать путь к совершенствованию их собственного генома. Если бы не Лу И, который возвышался рядом и буквально испепелял сотрудников тяжелым взглядом, они бы наверняка сцедили у Тан Буфаня всю кровь до последней капли.

К тому же исследователи не сомневались: их нынешние открытия — лишь верхушка айсберга. Организация «Перезагрузчики» владела самыми передовыми технологиями на планете, и их одержимость этим человеком доказывала, что в нем скрыта куда более важная тайна.

И они не ошиблись. О своем перемещении во времени Тан Буфань до сих пор никому не рассказывал.

Вспомнив, что Доктор Цзян и Председатель Фан Юэ учились в одном классе целых семь лет, а затем вместе окончили университет, Тан Буфань рассудил, что доктор знает ее куда лучше, чем Господин Пэй. Избавившись наконец от назойливых ученых, он тайком проскользнул в его кабинет.

— Сколько вам известно обо мне? И сколько знает госпожа Фан Юэ? — спросил Тан Буфань у Доктора Цзяна. — Господин Пэй уже рассказал, что Новый союз торговцев когда-то сотрудничал с Перезагрузчиками.

Доктор Цзян бросил взгляд на дверь. Убедившись, что она плотно заперта, он закрыл окно, опустил жалюзи и лишь тогда заговорил, понизив голос почти до шепота:

— Перезагрузчики охотились за вами вовсе не из-за крови. Их цель — ваше перемещение во времени.

«Ну конечно», — мысленно подтвердил свои догадки Буфань.

Особого удивления он не испытал, но нахмурился и поспешил спросить:

— Но почему именно я?

— Выбором объекта занимался Зеро, а не я. На этот вопрос у меня нет ответа, — Доктор Цзян пристально посмотрел на Тан Буфаня. — Но мне точно известно: этот эксперимент напрямую связан с изменением мира.

Тан Буфань опешил.

— Изменением мира? — растерянно переспросил он. — Но как я могу изменить мир? Я ведь обычный учитель начальных классов.

— От вас не требуется особых умений. Главное — ваша реакция, — доктор постучал пальцем по пластиковой крышке чашки Петри с образцом крови Буфаня. — Посмотрите на эти клетки. Вы — подопытный образец, Зеро — наблюдатель, а весь этот мир — чашка Петри. Ваши реакции дают ему необходимые данные.

Буфань попытался это осмыслить, но картина все еще оставалась туманной. В этот момент подал голос Лу И:

— Перезагрузчики как-то связаны с Комитетом культуры и образования?

Глаза Доктора Цзяна блеснули. Он с явным изумлением уставился на юношу.

Тан Буфаню название этой организации тоже показалось смутно знакомым. Покопавшись в памяти, он вспомнил: Комитет культуры и образования — это то самое объединение, в котором когда-то состояла Фан Юэ. Оно было уничтожено больше двадцати лет назад, и именно в той катастрофе девочка потеряла родителей и осталась сиротой.

— Комитет, как и Миротворческая фракция, придерживался умеренных взглядов и относился к числу сторонников звероловцев, — неторопливо заговорил Лу И. — Однако если миротворцы заигрывают со звероловцами исключительно из политической выгоды, то члены Комитета искренне верили, что те помогли человечеству выжить в самые темные времена. Они считали, что у людей и звероловцев общие корни, а значит, они способны сосуществовать в мире. До своего уничтожения Комитет курировал всю культурную и общественную жизнь Подземного города.

Доктор Цзян промолчал, однако в его взгляде, устремленном на Лу И, проскользнуло искреннее уважение.

Тан Буфань тоже постепенно складывал кусочки мозаики в единую картину. В официальных отчетах значилось, будто Комитет пал жертвой нападения Фракции сопротивления. Но если бы это действительно было делом рук радикалов из Сопротивления, с какой стати Фан Юэ пошла бы на сделку с Переагрузчиками?

Припомнив, как ожесточенно Фан Юэ сейчас борется за власть с Миротворческой фракцией,

Буфань содрогнулся от внезапной ужасающей догадки.

— Неужели... — Тан Буфань в потрясении уставился на Лу И. — На самом деле Комитет уничтожили...

— Да. За этой резней стояли миротворцы, — закончил за него Доктор Цзян и тяжело вздохнул. — Комитет всегда был исключительно мирным объединением. Его сторонники признавали права звероловцев, сопереживали их горькому прошлому и всеми силами пытались примирить два вида. Наставник Го Вэнь тоже принадлежал к Комитету, и нынешнее культурное возрождение Восточной Федерации — полностью их заслуга. Когда Го Вэнь пришел к власти, влияние Комитета возросло настолько, что его авторитет в Подземном городе грозил затмить позиции миротворцев. И тогда, прямо во время съезда, где обсуждалась отправка человеческих учителей на поверхность для обучения звероловцев, миротворцы взорвали заложенную заранее бомбу.

Тан Буфань слушал как громом пораженный. Он догадывался, что грызня в Подземном городе идет нешуточная, но даже представить не мог, насколько грязными методами пользуются здешние правители.

— Комитет прекратил свое существование, а уцелевших активистов миротворцы насильно прибрали к рукам, сформировав подконтрольный Департамент культуры и образования, — тихо произнес Доктор Цзян, помрачнев. — Фан Юэ отлично знала, чьих это рук дело. Но у нее не было ни сил, ни союзников для мести. Ей пришлось примкнуть к Новому союзу торговцев, чтобы годами, по крупицам, собирать собственную армию сторонников.

— В чем же заключается суть ее соглашения с Перезагрузчиками? — не уступал Лу И.

Доктор Цзян лишь мягко улыбнулся:

— Об этом я распространяться не вправе. Если хотите узнать истину — спросите у нее лично.

Поняв, что доктор не заговорит, Лу И ненадолго задумался и зашел с другой стороны:

— А среди Перезагрузчиков есть бывшие члены Комитета?

Буфань окончательно запутался и не удержался от вопроса:

— Неужели этот Комитет настолько важен?

Лу И обернулся к нему:

— Учитель, его полное название — Комитет совместных исследований культуры и религии.

Тан Буфань с досадой хлопнул себя по лбу. Он-то, наивный, решил, что речь идет об обычном просветительском ведомстве... А они, оказывается, занимались вопросами веры и культа!

Впрочем, глупо было ожидать, что в постапокалиптическом мире обойдется без религиозных сект.

Стоило Буфаню вспомнить, какими квазирелигиозными методами Зеро подчинял себе мутировавших toxic-людей, как все кусочки головоломки мигом встали на свои места.

— А ты поразительно умен, — признал Доктор Цзян, с уважением глядя на восемнадцатилетнего Лу И. — Сразу видно наследника влиятельного клана. Твоему политическому чутью можно только позавидовать.

Обывателю ни за что бы не удалось распутать этот клубок и сопоставить разрозненные факты.

— Так существует ли связь между Перезагрузчиками и Комитетом? — не отступал Лу И.

Доктор Цзян лишь покачал головой с вежливой улыбкой:

— Прости, но здесь я бессилен тебе помочь. Попробуй спросить у самой Фан Юэ.

Они дружили больше завидных двадцати лет, еще со школьной скамьи, и предавать ее доверие доктор не собирался.

Лу И не стал давить. Рано или поздно ему все равно предстоит разговор с Фан Юэ, а сейчас им просто двигало праздное любопытство.

Поняв, что разговор исчерпан, они попрощались с хозяином кабинета и вышли. На обратном пути Тан Буфань хранил молчание, усиленно переваривая свалившиеся на него откровения.

В конце концов он мягко упрекнул Лу И:

— Ты сообразил все это сам, но почему молчал и ничего мне не говорил?

— Вчера вам пришлось пережить столько обследований, Учитель, вы и так были без сил. Мне не хотелось забивать вам голову этой грязью, — виновато ответил Лу И и робко потянулся к ладони Тан Буфани, пытаясь загладить вину. — Обещаю, впредь я буду делиться с вами абсолютно всем.

Тан Буфань шутливо пихнул его носком ботинка, но ворчать перестал. Впрочем, мысли о беспощадных политических интригах Подземного города не давали ему покоя.

Не уничтожь миротворцы Комитет, у Восточной Федерации сегодня могло быть совсем иное будущее. Люди из фракции сторонников звероловцев давно бы поднялись на поверхность, чтобы обучать местную молодежь, а у звероловцев не скопилось бы столько глухой злобы из-за необходимости содержать подземных жителей.

Увы, миротворцев заботила вовсе не судьба человечества — им требовалось лишь сохранить свое безраздельное господство под землей.

На душе у Тан Буфаня стало гадко. Постапокалипсис наступил, а человеческие пороки никуда не делись.

— Неужели Фан Юэ хочет полностью стереть с лица земли Миротворческую фракцию? — спросил Тан Буфань.

— Не знаю, — голос Лу И прозвучал непривычно глухо. — «Мирный договор» — это палка о двух концах. В свое время именно миротворцы взяли в руки это оружие и смогли навести порядок в охваченном хаосом Подземном городе. Думаю, виновато не само движение, а конкретные личности, которые стоят у руля.

Вот только, к несчастью, именно эти негодяи теперь полностью подчинили себе фракцию.

Звериный прилив окончательно отступил, уступив место теплоте апреля. Пострадавшие от нашествия усадебные сады восстанавливали на удивление быстро. Вскоре Хэ Син и Хэ Юнь заглянули к ним в автодом, чтобы пригласить обратно в Бамбуковую обитель.

Тан Буфань и Лу И, немного посоветовавшись, согласились. В доме на колесах все-таки было тесновато, да и с водопроводом постоянно возникали хлопоты. К тому же Буфань за последнее время изнежился и теперь желал баловать себя полноценным горячим душем каждый день.

Вскоре пришло письмо от уехавшего на родину Вань Биня. Он сообщал, что соседние деревни и поселки понесли колоссальные потери во время звериного прилива и набегов токсичных людей. И лишь в их краях благодаря своевременному предупреждению обошлось малой кровью. Староста Вань Ци заранее увел жителей в горы, укрыв их в глубоких пещерах и подземных погребках. Погибли лишь полтора десятка упрямцев, наотрез отказавшихся бросать обжитые места.

Что ж, как говорится, горбатого могила исправит — упрямого и силой в рай не затащишь.

К тому же Пэй Чжишу выделил семье Вань вид на жительство в городе Тай. Стоило Лу И вскользь заикнуться об этом, как чиновник небрежно распорядился через своего помощника, а уж ответственные за обустройство внешнего города подчиненные расстарались на славу.

Семье старосты выделили великолепные пятикомнатные апартаменты с просторной гостиной в лучшем районе.

Впрочем, староста Вань Ци не собирался навсегда покидать родной посёлок Бэйшань. Он отправил в город своего сына Вань Биня с женой и детьми, а сам остался руководить восстановлением поселения. Жители принялись приводить Бэйшань в порядок. По совету Лу И пойманных в ловушки мутировавших токс-людей они закопали на угодьях — согласно исследованиям, их разлагающаяся плоть эффективно нейтрализовала отравляющие вещества. Крестьяне надеялись, что земля очистится и следующий год порадует их богатым урожаем.

Тан Буфань, изнывая на вершине горы от безделья, решил вместе с Вань Имином спуститься вниз и навестить его родню. Поскольку гонять тяжелый автодом по городским улицам было неудобно, Лу И просто достал карту и купил своему Учителю новенький седан.

Машина оказалась роскошным и баснословно дорогим лимузином, собранным на заводах Подземного города. Тан Буфань радовался подарку как ребенок, но практичность брала свое. Счастливая улыбка не сходила с его лица, пока он ласково ворчал на Лу И:

— Мы ведь могли просто попросить машину у Пэй Чжишу, зачем тратить прорву денег? Ее ведь все равно не забрать с собой в Западную Федерацию.

— Пустяки. Потом подарим ее Вань Имину, — отмахнулся юноша и протянул ключи онемевшему от восторга парню. — Будешь личным водителем Учителя.

Теперь пришла очередь Вань Имина расплыться в глупой, счастливой улыбке.

Тан Буфань лишь обреченно вздохнул. Сердце его кровью обливалось от мысли, что дорогую вещь можно было бы выгодно перепродать перед отъездом. Однако Лу И сорил деньгами без тени сожаления, да и добродушный, расторопный Вань Имин давно вызывал у Буфаня симпатию, так что он мысленно махнул рукой и согласился на этот щедрый жест.

У самого Лу И забот хватало с избытком. Ему предстояли многочасовые видеоконференции с правительством Западной Федерации — на нем лежала вся координация торговых отношений между регионами.

К тому же в Западной Федерации со дня на день должны были достроить первый летательный аппарат. Хотя их границы тоже подверглись набегам токсичных людей, натиск оказался куда слабее. Понимая, что Восточной Федерации в этом году пришлось несладко, Пэй Чжишу вел переговоры с Лу И, надеясь вытребовать у западных соседей гуманитарную помощь.

В противном случае Восток просто не сможет собрать положенную дань для Подземного города. А без регулярных поставок провизии подземные жители перекроют канал распределения — и тогда по меньшей мере сотня молодых звероловцев в этом году останется без невест.

Лу И согласился пойти навстречу, но выставил встречное условие: в обмен на продовольствие он потребовал детоксикационный реагент, изготавливаемый из тел поверженных мутировавших toxic-людей. Местные ученые выяснили, что останки мутировавших toxic-людей содержат уникальный фермент, способный очищать мертвую почву. Технология пока тестировалась в лабораториях, но дальновидный Лу И уже оформил предзаказ на первую крупную партию, планируя обработать ею истощенные пашни Западной Федерации.

Пэй Чжишу откровенно жадничал — расставаться со столь ценным средством дезактивации ему не хотелось. Но деваться было некуда: Подземный город Восточного округа требовал причитающуюся ему долю ресурсов, и задержки были смерти подобны.

Тан Буфань благоразумно держался в стороне от этих коммерческих споров, дабы ненароком не испортить их теплые отношения с Пэй Чжишу... Ладно, особой духовной близости между ними никогда не наблюдалось, но столичный барин определенно импонировал Буфаню. Изнеженный молодой господин из Подземного города проявлял к нему удивительную щедрость: в Бамбуковую обитель нескончаемым потоком летели роскошные шелка, дорогая бумага для каллиграфии, отборная тушь и редчайший антиквариат. Буфань грешным делом даже начал подозревать, не пытается ли вельможа за ним приударить.

В день, когда семейство Вань наконец перебралось в город Тай, сияющий от гордости Вань Имин нарядился в отутюженный парадный костюм. Сжимая в ладони ключи от роскошного лимузина, он услужливо распахнул перед Тан Буфанем дверцу, готовясь везти своего Учителя на прогулку по сверкающим проспектам внешнего города.

<http://bllate.org/book/19039/2003740>